www.volsu.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.19

UDC 347.1
LBC 67.404.01

Submitted: 23.01.2026
Accepted: 01.06.2026

DIGITAL PROFILE AS AN ELEMENT OF SUBJECT PARTICIPATION IN CIVIL CIRCULATION OF DIGITAL OBJECTS

Albert V. Tumakov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Moscow, Russian Federation

Introduction: the paper analyzes the legal nature and essence of the digital profile of a person as an element of subject participation in the civil circulation in the digital environment. **Purpose:** to resolve the question of whether the digital profile acts as an independent subject of law or merely an instrumental construction enabling legal relations to arise. **Task:** based on existing theoretical approaches, analyze and compare the concepts of "electronic person," "digital personality," "information system," and "digital platform" to identify their substantive and functional features. **Methods:** the methodological framework is based on the comparative analysis and reference to classical civil law concepts revealing the concept of legal personality. **Results:** the study proves that the digital profile does not form a new legal personality but represents a set of data about a user in a particular information system, constituting essentially a dynamic but secondary legal instrument that facilitates the participation of traditional subjects of civil circulation. The legal significance of the digital profile is determined by the presence of a legal-personality-forming information "core" that ensures the connection of the digital image with the real bearer of legal capacity and capacity to act. **Conclusions:** the variability of the volume of the information "core," determined by technical and commercial factors, gives rise to key risks – verification deficit and "depersonalization" of relations. As measures to minimize these threats, it is proposed to strengthen the obligations of operators of information systems to verify the information provided by the user.

Key words: digital profile, information system, subject of civil circulation, legal relations, digital environment.

Citation. Tumakov A.V. Digital Profile as an Element of Subject Participation in Civil Circulation of Digital Objects. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 2, pp. 143-151. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.19

УДК 347.1
ББК 67.404.01

Дата поступления статьи: 23.01.2026
Дата принятия статьи: 01.06.2026

ЦИФРОВОЙ ПРОФИЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ УЧАСТИЯ СУБЪЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ

Альберт Владиславович Тумаков

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
г. Москва, Российская Федерация

© Тумаков А.В., 2026

Введение: в статье проводится анализ правовой природы и сущности цифрового профиля личности как элемента участия субъекта в гражданском обороте в условиях цифровой среды. **Цель:** разрешение вопроса

о том, выступает ли цифровой профиль самостоятельным субъектом права или лишь инструментальной конструкцией для возможности возникновения правоотношений. **Задача:** опираясь на существующие теоретические подходы, провести анализ и сравнение понятий «электронное лицо», «цифровая личность», «информационная система» и «цифровая платформа» для выявления их содержательных и функциональных особенностей. **Методология** исследования базируется на сравнительном анализе и обращении к классическим цивилистическим концепциям, раскрывающим понятие правосубъектности. **В результате** проведенного исследования доказано, что цифровой профиль не образует новой правосубъектности, а представляет собой совокупность данных о пользователе в определенной информационной системе, являясь, по сути, динамичным, но вторичным правовым инструментом, облегчающим участие традиционных субъектов гражданского оборота. Правовое значение цифрового профиля определяется наличием правосубъектообразующего информационного «ядра», которое обеспечивает связь цифрового образа с реальным носителем правоспособности и дееспособности. **Выводы:** вариативность объема информационного «ядра», обусловленная техническими и коммерческими факторами, порождает ключевые риски – верификационный дефицит и «обезличенность» отношений. В качестве мер, позволяющих минимизировать указанные угрозы, предлагается усилить обязанности операторов информационных систем по верификации предоставляемых пользователем сведений.

Ключевые слова: цифровой профиль, информационная система, субъект гражданского оборота, правоотношения, цифровая среда.

Цитирование. Тумаков А. В. Цифровой профиль как элемент участия субъекта в гражданском обороте цифровых объектов // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 143–151. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.19

Введение

Специфика правовых отношений гражданского оборота, возникающих в цифровой среде, определяет как основания их возникновения, так и субъектный состав. Как отмечается в юридических литературных источниках, термин «лицо» в цивилистическом трактовании не совпадает с термином «человек» в частности и человеческой личностью в целом. Данное расхождение в понятиях объясняется в том числе тем, что в одних случаях его содержание может быть уже, в других – шире [9]. Указанное условие предопределяет особенности анализа субъектов гражданских правоотношений именно потому, что не все из таких субъектов имеют материальное выражение. К примеру, если рассмотреть положения фикционной теории Савиньи, мы найдем высказывание о том, что юридическое лицо как субъект может создаваться и существовать лишь в юридической действительности. Кроме указанного мнения, существует также ряд концепций правовой природы юридического лица. Аналогичным образом формируется пласт научных дискуссий относительно изучения природы субъектов правоотношений в информационном пространстве. Переходя в цифру, мы получаем максимально быстрое и прогрессивное решение практически любых поставленных задач в виртуальной сети. Но при решении любого вопроса в цифровой плоскости, будь то приобретение потребителем товара на маркетплейсе или оплата договора поставки юридическим лицом, важно установить субъекта (или субъектов) правоотношения: будет ли он являться физическим лицом, юридическим лицом или же мы столкнемся с необходимостью определения нового субъекта – цифрового характера. В этой же связи в научной литературе поднимаются проблемы практического характера, например, о доказательствах принадлежности цифровой валюты конкретному лицу [18].

Сравнительный анализ правовой природы цифровых конструкций

Для научного обоснования ответа на вопрос, какое лицо может стать участником цифрового оборота, стоит обратиться к доктринальному понятию гражданской правосубъектности как к необходимой предпосылке возникновения правоотношения. Исходя из того, что государство наделяет лицо способностью вступать в гражданские правоотношения, создавать права и исполнять обязанности, полноценным субъектом гражданских правоотношений следует признавать лицо,

обладающее такими признаками, как правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Аналогично такой основе элементов правосубъектности логично будет анализировать участников цифрового оборота. Учитывая специфику информационного пространства, участники гражданского оборота обладают как традиционными признаками, так и обретают новые особенности с чертами правосубъектности «электронного лица».

Проанализировав концепцию П.М. Морхата, можно заключить, что в его понимании электронное лицо – это некая юридическая «маска», термин, аналогичный «юридическому лицу» [10]. Электронное лицо создается в рамках работы информационной программы искусственного интеллекта, в действие которой закладывается элемент самостоятельного (до определенных пределов), независимого от своих создателей существования. Функционал данного электронного «облика» определяется теми изначальными целями, которые были заложены его создателями. В своем исследовании П.М. Морхат сузил трактование электронного лица, ограничив рамками понятия искусственного интеллекта, что значительно сокращает потенциал изучения термина. В то же время проделанная работа способствовала выявлению конституирующих признаков электронного лица. К таковым относится и возможность физического лица (традиционный субъект правоотношений) создавать множество электронных лиц, которые будут способны функционировать самостоятельно в разных информационных системах. Такая способность открывает возможность одному пользователю создавать множество аккаунтов. Данное свойство, с одной стороны, позволяет в полной мере реализовать права пользователя как субъекта гражданских отношений, с другой – ставит сложный вопрос определения главенствующего аккаунта: какой из профилей следует в каждом конкретном случае признать цифровым лицом пользователя? При создании профилей в сетевом пространстве в различных социальных сетях, аккаунтов в мессенджерах пользовательских профилей в приложениях электронных торговых площадок набор информации цифрового профиля лица всегда будет иметь разный объем. В одной ситуации для авторизации в сети будет достаточно указать имя и номер телефона, в другой – дополнительные сведения, например, дату и место рождения, в третьей – все перечисленное, а также номер банковской карты и т. д. Учитывая сказанное, совершенно необходимо будет определиться с тем, как соотносится понятие «электронное лицо» с такими терминами, как «цифровая платформа», «информационная система», а также «цифровой профиль».

Понятие информационной системы закреплено в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», под которой понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [16]. Информационные системы разрабатываются и внедряются для обеспечения информацией производства и управления современным предприятием [5]. Информационная система определяется следующими свойствами [6]:

– любая информационная система может быть подвергнута анализу, построена и управляема на основе общих принципов построения систем;

– информационная система является динамичной и развивающейся;

– при построении информационной системы необходимо использовать системный подход;

– выходной продукцией информационной системы является информация, на основе которой принимаются решения;

– информационную систему следует воспринимать как человеко-компьютерную систему обработки информации.

Установленные свойства информационной системы с точки зрения автора отражают ее гносеологическую суть. В то же время признак, указывающий на то, что выходной продукцией информационной системы является информация, на основе которой принимаются решения, ставит перед исследователями вопрос: какие именно решения должны будут приниматься на основе имеющейся информации? Будет ли идти речь о корпоративных или государственно-властных решениях либо решение будет приравнено к гражданско-правовой сделке? Вероятно, термин «решение»

в данном случае следует трактовать весьма широко: это любое волевое юридически значимое, а также независимое от субъекта, принявшего решение, действие. По убеждению автора, именно возможность заключения сделок в информационной системе и станет неотъемлемой чертой, раскрывающей ее цивилистический аспект.

Понятие «цифровая платформа» сходно по своему значению с информационной системой. Исследование экспериментальных подходов свидетельствует о том, что не все ученые-цивилисты интерпретируют данные термины координированно: одни видят информационную систему как составной элемент цифровой платформы [1], другие – отождествляют их, определяя одно понятие через другое. Постановление Правительства РФ от 29.12.2023 № 2386 «О государственной информационной системе "Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере"» содержит структуру единой цифровой платформы, которая, в свою очередь, является разновидностью цифровой платформы. В соответствии с п. 7 данного постановления структура Единой цифровой платформы состоит из множества информационных систем, которое составляют следующие системы: «Единые базовые реестры сферы социального обеспечения», «Единая информационная система фронтофиса», «Единая витрина взаимодействия с гражданами» и др. [12]. Из этого следует, что цифровая платформа – всеохватывающее, многогранное понятие, включающее информационные системы, а также подсистемы, призванные обеспечивать обработку информации, содержащейся на платформе. По своим качествам информационная система как программно-технологическое решение способна существовать вне цифровой платформы, администрировать данные. В то же время цифровая платформа не может существовать без информационной системы, так как в ее отсутствие не способна обрабатывать информацию. По мнению автора, именно по этой причине цифровой профиль субъекта создается все же в определенной информационной системе.

Важно разграничивать такие понятия, как «цифровой профиль» и «электронное лицо», поскольку в настоящее время отсутствует устойчивая связь между возможностями лиц в рамках виртуального пространства и материальным миром. Данная ситуация взывает к необходимости либо выявлять данную связь и объективно обосновать ее существование, либо выводить новую категорию отношений, не противоречащую Конституции РФ, а также не запрещенную ей [7].

Стоит отметить, что некоторые юридические литературные источники трактуют понятие «цифровая личность» как систему взаимосвязанных данных, компьютерных моделей и априорных механизмов выводов надпредметного характера, позволяющую воспроизводить (имитировать) процессы сознательной деятельности человека при взаимодействии (исследовании, эксплуатации, разработке) с объектами предметной области и другими личностями (цифровыми, реальными) [4]. Придерживаясь приведенного и схожих ему многочисленных определений, жизнеспособным будет то утверждение, что «цифровая личность» – это термин, используемый преимущественно применительно к искусственному интеллекту. Однако авторская позиция такова, что оно идет вразрез самому смыслу свободы личности. Суть его состоит в том, что «личность может творить без подчинения необходимости и чуждому миру объектов» [2]. Тема личности выступает сквозной темой, проходящей в тех или иных формах практически через все этапы мировой философской мысли [8]. Рефлексия на данную тему всегда приводит к метафизическому выражению свободы личности, что изначально противоречит сути искусственного интеллекта, являющегося бездуховной квинтэссенцией.

По мнению автора, использование понятий «цифровой профиль» и «электронное лицо» представляется наиболее целесообразным в цифровых реалиях. Данные термины частично схожи и одновременно содержат определенные различия. Цифровой профиль в подавляющем большинстве случаев призван отображать информацию о лице в сети «Интернет» всецело. Примером может служить заполнение пользователем анкеты и опросников о себе в социальных сетях, «Госуслугах», налоговой инспекции, сайте работодателя и иных страницах [14].

Сбор данных в цифровой среде ведется с того момента, когда появились первые общедоступные сервисы в сети Интернет. Все,

кому был доступен аккаунт электронной почты, заполняли информацию о себе, и весь этот информационный массив, включая историю посещенных пользователями сайтов, сохранялся (и сохраняется) браузерами. Соцсети хранят не только размещенную нами информацию, но и наши социальные связи, сведения о друзьях, родных и близких; всевозможные сервисы и даже игры хранят крупицы информации о каждом, кто хоть раз ими воспользовался. На заре зарождения Интернета информация о пользователях в сети была приведена весьма фрагментарно в силу прямой необходимости ее предоставления. На сегодняшний день сеть имеет достаточно широкие возможности по сохранению всей информации о пользователе. Вследствие этого в Интернете наблюдается явление, которое называется «цифровым следом», – это совокупность данных, которые остаются после любого действия пользователя в сети. Цифровой след принято делить на активный и пассивный. К активному цифровому следу относятся: заполненные пользователем формы, электронные письма и сообщения, публикации в социальных сетях, участие в беседах на форумах, онлайн-покупки, а также отзывы о них или о посещаемых местах и т. д. Пассивным (тем, который формируется без активного, намеренного участия пользователя) цифровым следом являются: данные о местоположении, метаданные к видео- и фотоизображениям, данные об устройстве при подключении к сети Интернет, история посещения web-страниц, IP-адрес, cookie- и лог-файлы, отслеживающие действия пользователя. Таким образом, можно говорить о формировании цифрового профиля личности с помощью абсолютно всей информации о пользователе, имеющейся в Интернете.

Выводы

Из перечисленного выше становится понятно, что информация, составляющая профиль личности в сети, может иметь как частноправовое значение, так и представлять его без данной составляющей: видео- и фотоизображения, перечисление определенных личных предпочтений и увлечений, количество выпитой в день воды – ничего из перечисленного не образует гражданский оборот, в отличие от имени пользователя, даты его рождения и банковского счета. Таким образом, цифровой профиль формируется как за счет правосубъектообразующей, так и иной информации. Тем не менее в дальнейшем такая информация обретает социально-экономическую и юридическую направленность, поскольку позволяет сформировать социальный образ лица (не случайно данное понятие часто используется в трудовом праве для обоснования новых признаков правового статуса работников [13]), а также совершать юридически значимые действия, в том числе финансово-кредитные операции.

Термин «электронное лицо» впервые фигурировал в проекте доклада о гражданско-правовых нормах в области робототехники Комитета по правовым вопросам Европейского парламента в 2016 г. для описания потенциальной правосубъектности искусственного интеллекта [3]. С этого момента все труды ученых в той или иной степени раскрывают европейскую концепцию [17]. Учитывая данную теорию, автор тем не менее выступает с той позиции, что разговор о правосубъектности искусственного интеллекта преждевременен. Представляется, что подход, предлагающий рассматривать возможности искусственного интеллекта в данной правовой парадигме, будет противоречить цивилистическим канонам о субъектах гражданских правоотношений. Такая концепция не способствует эффективной реализации гражданско-правовой ответственности, так как предполагает риск перекладывания ответственности с разработчика или пользователя на неопределенного, неизвестного субъекта, не обладающего имуществом.

Результаты

Учитывая вышеизложенное, позволительным будет утверждать, что такие термины, как цифровой профиль лица и информационная среда, видятся производными от реальности конструкциями, позволяющими классическому субъекту совершать юридически значимые действия в цифровой среде.

Говоря о цифровом профиле, важным будет коснуться понятия условности, рассматривая его с позиции признака субъекта право-

отношений. В силу тех обстоятельств, что цифровой аккаунт не имеет имущественной обособленности от классического лица, концепция такого профиля, как участника правоотношений в информационной среде, не приумножает количества субъектов гражданского оборота.

По сути, цифровой профиль лица исходит из наличествующей информационной совокупности. При этом объем информации будет зависеть от информационной системы, в которой формируется цифровой профиль. В качестве примера можно привести процесс создания полного профиля на портале «Госуслуг». Алгоритм предусматривает необходимость введения пользователем обязательных данных: Ф.И.О., дату рождения, адрес электронной почты, номер телефона, паспортные данные, СНИЛС, ИНН, адрес регистрации. Кроме того, дополнительно профиль личности в «Госуслугах» также может включать следующую информацию: свидетельство о рождении детей, сведения о перемене имени, сведения о наличии банковских карт и счетов, согласия, доверенности и т. д. [11]. В то же время, используя в качестве примера условия создания профиля на торговой онлайн-площадке «Вайлдберриз», пользователю достаточно для регистрации указать имя и номер телефона, и далее для совершения покупок система затребует только сведения о банковской карте.

Как видно из описания, в каждом из рассмотренных случаев происходит лишь «цифровое оформление» уже существующего участника, позволяющее ему совершать гражданско-правовые сделки в более удобном формате, но никак не создание нового субъекта правоотношений. Здесь можно провести параллель с процедурой оцифровывания документов. В процессе электронной конвертации количество цифровых документов гражданина по отношению к бумажному носителю информации остается неизменным. Автор считает возможным утвердить следующие содержательные характеристики исследуемого понятия: цифровой профиль личности, как совокупность различных по содержанию и объему данных пользователя, может содержать информацию, которую предлагается подразделять на правосубъектообразующую и иную. Правосубъектная информация представляет собой информационный «базис», так как состоит преимущественно из персональных данных и позволяет пользователю при наличии необходимого объема сведений участвовать в гражданском обороте. К данной группе следует причислить имя лица, его пол, возраст, контактный телефон, сведения о банковской карте. Оптимизация объема информации для конкретного применения определяется совокупностью функциональных и целевых параметров информационной системы. Количественная достаточность данных устанавливается требованиями к целевому функционалу профиля. Причем функциональный компонент ограничивается технико-эксплуатационными характеристиками системы. Также можно сказать, что степень достаточности объема обусловлена субъективным волевым актом разработчика и возможностью реализации в рамках функциональной структуры информационной системы.

Обсуждение

Не все информационные системы требуют от пользователя достаточный правосубъектообразующий объем информации. Корпоративный сектор и концентрация экономических ресурсов, координация производства в одном месте и регулярное функционирование в данный момент времени уступают место иным приоритетам: обеспечению лучших финансовых показателей способствует региональное распределение бизнес-единиц и производственных циклов, выполнение ряда работ не по трудовому контракту, а на условиях оказания услуг по системе аутсорсинга, обезличенности значительной части правоотношений [19, p. 92–93]. Под обезличенностью автор понимает не только невозможность атрибуции данных конкретному субъекту, но и искаженность имеющихся сведений. Например, в условиях «обезличенности» правоотношений, возникающих между участниками фондовых рынков при совершении сделок с ценными бумагами, существенно затруднено определение лиц, имеющих право на взыскание с инсайдеров соответствующих убытков [15, с. 22]. В этой связи автор предлагает проводить более тщательную верификацию данных операторами информационных систем. В ином

случае возрастает риск совершения сделки с лицом, не обладающим всеми элементами дееспособности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет раскрыть сущность понятия «цифровой профиль личности» как юридической конструкции, опосредующей участие традиционных субъектов гражданского оборота в цифровой среде. Правовая природа данного явления носит инструментальный характер. Цифровой профиль – это, по сути, «проекция» субъекта, состоящая из совокупности его данных, размещенных в определенной информационной системе для совершения юридически значимых действий. Ключевым признаком, интегрирующим цифровой профиль в гражданский оборот, будет наличие информационного «ядра» (персональные данные пользователя, его идентификаторы и платежные реквизиты), позволяющего устанавливать связь и регулировать отношения цифрового «следа» и традиционного субъекта правоотношений. Состав такого «ядра» всегда вариативен и будет определяться целевым функционалом информационной системы, зависящим от технических возможностей, коммерческой целесообразности и требований законодательства. Именно наличие множества вариантов развития рождает правовой риск верификационного дефицита и «обезличенности» в случае недостатка информации или ее несоответствия действительности для однозначной идентификации субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкин, А. В. Цифровые платформы в экономике: понятие, сущность, классификация / А. В. Бабкин, П. А. Михайлов // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 54 (1). – С. 25–36. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-v-ekonomike-ponyatie-suschnost-klassifikatsiya

2. Бердяев, Н. А. Самопознание (опыт философской автобиографии) / Н. А. Бердяев. – М. : Мир книги, 2010. – 414 с.

3. Брант, Т. ЕС: рабочие-роботы – это «электронные люди». 22.06.2016 / Т. Брант. – URL: https://www.foxbusiness.com/

4. Бухановский, А. В. Экосистема цифровой личности. Новая Голландия / New Holland Island. 30.07.2019 / А. В. Бухановский. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=rGDemr31AEs

5. Волкова, В. Н. Информационная система: к вопросу определения понятия / В. Н. Волкова, Ю. А. Голуб // Прикладная информатика. – 2009. – № 5. – С. 112–120.

6. Гаспариан, М. С. Учебное пособие по курсу «Информационные системы» / М. С. Гаспариан. – М. : МЭСИ, 2002. – 33 с.

7. Канакова, А. Е. Человек есть цифровая личность, или у человека есть цифровая личность? / А. Е. Канакова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 126–135. – DOI: https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-1-126-135

8. Кецкало, Н. М. Эволюция проблемы личности в истории философской мысли / Н. М. Кецкало // Вестник МГТУ. – 2006. – Т. 9, № 4. – С. 547–555.

9. Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер. – СПб. : Николай Тиблен, 1861. – 367 с.

10. Мохат, П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук / П. М. Мохат. – М., 2018. – 420 с.

11. Портал государственных услуг. – URL: https://esia.gosuslugi.ru/login/registration?linkId=MNSV36

12. Постановление Правительства РФ от 29.12.2023 № 2386 «О государственной информационной системе “Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере”». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Рожкова, А. Ю. Правовой статус работника: цифровой профиль и цифровые доходы / А. Ю. Рожкова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 99–107. – DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-99-107

14. Рудова, А. А. От цифрового профиля к цифровому бессмертию: концептуализация проблемного поля / А. А. Рудова // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2021. – Т. XVII, № 2 (24). – С. 44–57. – DOI: 10.34708/GSTOU.2021.70.64.007

15. Татлыбаев, Б. В. Гражданско-правовая ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации на фондовом рынке в российском праве и праве Соединенных Штатов Америки : дис. ... канд. юрид. наук / Б. В. Татлыбаев. – М., 2015. – 314 с.

16. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 2006. – 29.07. (№ 165).

17. Шигин, М. Д. Правовой статус электронного лица / М. Д. Шигин, М. М. Иевлева // Теория и практика современной науки. – 2019. – № 6 (48). – С. 538–541.

18. Шубенкова, К. В. Защита судами прав на цифровые валюты в Российской Федерации / К. В. Шубенкова, В. Ю. Парфенов // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 3. – С. 60–69. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.7

19. Bheemaiah, K. The Blockchain Alternative / K. Bheemaiah. – California : Apress, 2016. – 262 p.

REFERENCES

1. Babkin A.V., Mikhailov P.A. Tsifrovyye platformy v ekonomike: ponyatiye, sushchnost, klassifikatsiya [Digital Platforms in Economics: Concept, Essence, Classification]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2023, no. 1 (54), pp. 25-36. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-v-ekonomike-ponyatie-suschnost-klassifikatsiya

2. Berdyaev N.A. *Samopoznanie (opyt filosofskoy avtobiografii)* [Self-Knowledge. Experience of Philosophical Autobiography]. Moscow, Mir Knigi Publ., 2010. 414 p.

3. Brant T. *«YeS: rabochiye-roboty – eto «elektronnyye lyudi». 22.06.2016* ["EU: Robot Workers Are "Eelectronic People". June 22, 2016]. URL: https://www.foxbusiness.com /

4. Bukhanovskiy A.V. *Ekosistema tsifrovoy lichnosti. Novaya Gollandiya / New Holland Island. 30.07.2019* [The Ecosystem of Digital Personality. New Holland/New Holland Island. 07/30/2019]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=rGDemr31AEs

5. Volkova V.N., Golub Yu.A. Informatsionnaya sistema: k voprosu opredeleniya ponyatiya [Information System: On the Issue of Definition of the Concept]. *Prikladnaya informatika* [Applied Computer Science], 2009, no. 5, pp. 112-120.

6. Gasparian M.S. *Uchebnoye posobiye po kursu «informatsionnyye sistemy»* [Textbook on the Course "Information Systems"]. Moscow, MESI, 2002. 33 p.

7. Kanakova A.E. Chelovek yest tsifrovaya lichnost, ili u cheloveka yest tsifrovaya lichnost? [Man Equals Digital Personality vs. Man Has Digital Personality]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki* [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2024, vol. 8, no. 1, pp. 126-135. DOI: https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-1-126-135

8. Ketskalo N.M. Evolyutsiya problemy lichnosti v istorii filosofskoy mysli [The Evolution of the Personality Problem in the History of Philosophical Thought]. *Vestnik MGTU* [Bulletin of the Moscow State Technical University], 2006, vol. 9, no. 4, pp. 547-555.

9. Meyer D.I. *Russkoye grazhdanskoye pravo* [Russian Civil Law]. Saint Petersburg, Nikolay Tiblen, 1861. 367 p.

10. Morhat P.M. *Pravosubektnost iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektualnoy sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Legal Capacity of Artificial Intelligence in the Sphere of Intellectual Property Law. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2018. 420 p.

11. *Portal gosudarstvennykh uslug* [Portal of Public Services]. URL: https://esia.gosuslugi.ru/login/registration?linkId=MNSV36

12. Postanovleniye Pravitelstva RF ot 29.12.2023 № 2386 «O gosudarstvennoy informatsionnoy sisteme "Yedinaya tsentralizovannaya tsifrovaya platforma v sotsialnoy sfere" [Decree of the Government of the Russian Federation dated December 29, 2023 No. 2386 "On the State Information system "Unified Centralized Digital Platform in the social sphere"]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

13. Rozhkova A.Yu. Pravovoy status rabotnika: tsifrovoy profil i tsifrovyye dokhody [Legal Status of an Employee: Digital Profile and Digital Income]. *Yuridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law Bulletin of Dagestan State University], 2021, no. 2, pp. 99-107. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-99-107

14. Rudova A.A. Ot tsifrovogo profilya k tsifrovomu bessmertiyu: kontseptualizatsiya problemnogo polya [From Digital Profile to Digital Immortality: Conceptualization of the Problem Field]. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnyye i sotsialno-ekonomicheskiye nauki* [Bulletin of GGNTU. Humanities and Socio-Economic Sciences], 2021, vol. XVII, no. 2 (24), pp. 44-57. DOI: 10.34708/GSTOU.2021.70.64.007

15. Tatlybaev B.V. *Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost za nepravomernoye ispolzovanie insayderskoy informatsii na fondovom rynke v rossiyskom prave i prave Soedinennykh Shtatov Ameriki: dis. ... kand. yurid.*

nauk [Civil Liability for Unlawful Use of Insider Information in the Stock Market in Russian Law and the Law of the United States of America. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2015. 314 p.

16. Federalnyy zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 08.08.2024) «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» [Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 (As Amended on 08.08.2024) "On Information, Information Technologies and Information Protection"]. *Rossiyskaya Gazeta*, 2006, 29 July (no. 165).

17. Shigin M.D., Ievleva M.M. Pravovoy status elektronnogo litsa [Legal Status of an Electronic Person]. *Teoriya i praktika sovremennoy nauki* [Theory and Practice of Modern Science], 2019, no. 6 (48), pp. 538-541.

18. Shubenkova K.V., Parfenov V.Yu. Zashchita sudami prav na tsifrovyye valyuty v Rossiyskoy Federatsii [Protection of Digital Currency Rights by Courts in the Russian Federation]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 3, pp. 60-69. DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.7

19. Bheemaiah K. *The Blockchain Alternative*. California, Apress, 2016. 262 p.

Information About the Author

Albert V. Tumakov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Head of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Akademika Volgina St, 12, 117997 Moscow, Russian Federation, albert-tumakov@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0001-7002-6255

Информация об авторе

Альберт Владиславович Тумаков, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, ул. Академика Волгина, 12, 117997 г. Москва, Российская Федерация, albert-tumakov@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0001-7002-6255